

Благодаря пролонгации плохих кредитных договоров банкам удается удерживать финансовые показатели на приемлемом уровне. Однако если восстановления платежеспособности клиентов не произойдет, новая критическая фаза неизбежна. // Ирина Перечнева, Сергей Селянин. «Эксперт Урал» №23 (379)/15 июня 2009.

5 июня ЦБ РФ в третий раз за последние полтора месяца снизил ставку рефинансирования - на полпроцента до 11,5%. Таким образом, регулятор пытается повлиять на кредитный рынок, стимулируя снижение стоимости финансовых ресурсов. Однако пока в банковском секторе по-прежнему доминируют тенденции, наметившиеся в первом квартале этого года: высокая цена привлечения средств от населения и компаний, резкое снижение объема активных операций и рост просроченной задолженности.

Дефицит заемщиков

Массовый переток средств частных вкладчиков на валютные депозиты, начавшийся под влиянием девальвации рубля, достиг пика в середине марта, а в апреле начал оскудевать. Чуть раньше, в середине февраля, вкладчики стали возвращать деньги на рублевые депозиты. Связано это не столько с укреплением доверия населения к рублю, сколько с политикой банков, направленной на привлечение средств частных инвесторов именно в этот сегмент: в начале года объявленные ставки на региональном рынке доходили до 20% годовых. Это позволило банкам заместить средства, предоставленные им государством в острый период кризиса под 18% годовых, и восстановить истончившуюся во время осенней паники 2008 года ресурсную базу. Но ресурсы в итоге оказались дороги, а в некоторых случаях и просто неподъемны для потенциальных заемщиков. Совокупное снижение за полтора месяца ставки рефинансирования на 1,5% не может подвигнуть банкиров, привлечших деньги на полгода-год под 18 - 20%, выдавать сейчас под 15%.

Незначительное снижение ставок началось в отдельных банках, однако говорить о тенденции пока рано. Высокая цена кредитов, безусловно, отражается на динамике активных операций: далеко не все предприниматели в условиях падения выручки могут обслуживать такие кредиты. Другая группа клиентов готова брать деньги даже по такой стоимости для рефинансирования прежнего долга, однако банки считают ее слишком рискованной и не хотят увеличивать и без того растущий объем просроченной задолженности. В результате к концу второго квартала на рынке начал формироваться своего рода дефицит качественных заемщиков. «Мы готовы выдавать больше. Но это должен быть бизнес, обеспеченный устойчивым спросом на внутреннем рынке, не подверженный конъюнктурным влияниям, прозрачный и имеющий адекватные залогов. А таких немного», - признается зампреда правления Банка24.ру **Борис Дьяконов**.

За три месяца этого года совокупный портфель рублевых кредитов корпоративному сектору у уральских банков уменьшился на 4% (без учета Ханты-Мансийского банка). Из 88 участников рейтинга снижение рублевых кредитов зафиксировано у 59, рост показала лишь треть. Среди банков, увеличивших кредитование, традиционные лидеры из числа системообразующих для региона (Ханты-Мансийский банк, УБРиР), а также небольшие банки - Быстробанк (Ижевск) и Инвесткапитал (Уфа, куплен в октябре 2008-го московским СМП-банком). Из банков, выдающих кредиты в валюте, более половины увеличили портфель. Однако доля валютных кредитов в совокупном портфеле региональных банков по-прежнему невелика - лишь 11%. Как правило, такие кредиты пользуются спросом у заемщиков банков, принадлежащих крупным промышленным холдингам, - Сургутнефтегазбанка, УБРиР, СКБ, Меткомбанка.

В январе - феврале спад наблюдался и в сегменте потребительского кредитования: выдача новых кредитов уменьшилась в 3 - 5 раз по сравнению с докризисным уровнем. Банкиры, как и в корпоративном секторе, жаловались на недостаток удовлетворяющих их требованиям заемщиков, что связано с падением доходов населения и ростом безработицы. «Клиенты, которых мы можем и хотим кредитовать, - это люди, трезво оценивающие свои силы, работающие в устойчивых сегментах, показывающие скрупулезность при выполнении обязательств либо имеющие адекватных поручителей и залоговое имущество», - дает идеальный портрет Борис Дьяконов.

Спасать банк или деньги

В результате практически весь первый квартал банки главным образом занимались не новыми кредитами, а разработкой стратегий обслуживания уже выданных, чтобы минимизировать потери от невозврата. Правда, как отмечает Борис Дьяконов, к апрелю поток заявок на реструктуризацию старых кредитов сократился в четыре раза по сравнению с февралем 2009 года: «Это означает, что предприниматели начали решать свои проблемы. Сейчас поток заявок на новые кредиты ежемесячно увеличивается, в мае за кредитами обратились более 3 тысяч новых клиентов». Как правило, сегодня банки инициируют принудительное взыскание заложенного имущества, когда задолженность считается практически безнадежной: собственник либо просто не хочет платить, либо у него нет возможности вернуть долг. Если есть хоть какая-то надежда, банкиры чаще всего идут на реструктуризацию: продление сроков договора, снижение платежей и так далее.

Пролонгация обязательств позволяет банкам до поры до времени скрывать большую часть плохих долгов и не ухудшать формальную финансовую отчетность путем создания

дополнительных резервов, что, как известно, влияет на величину собственного капитала. Как выразился один из руководителей банка, в данной ситуации приходится постоянно делать один выбор: спасти банк или спасти деньги. На этом фоне просчитать реальный уровень просроченной задолженности у региональных банков, особенно в части корпоративного портфеля, на наш взгляд, не представляется возможным, а формальный ее уровень к концу первого квартала, по заявлению ЦБ - 3,1%, не отражает истинного положения вещей.

Не случайно по итогам первого квартала только 15 учреждений региона показали убыток. Из них два банка были убыточны и два года назад, в благополучной ситуации; четыре находятся в стадии санации с участием АСВ; еще у четырех убытки появились еще до создания резервов и только у пяти они вызваны необходимостью создания резервов в связи с ухудшением качества кредитных портфелей.

Однако маскировка просрочки на фоне худеющего кредитного портфеля просто отодвигает решение проблемы. Если оживления ситуации в реальном секторе и, как следствие, восстановления платежеспособности компаний и их сотрудников в ближайшее время не произойдет, худшие прогнозы резкого падения капитализации банков рискуют сбыться.